

**Н. А. Холодковский**

**Гёте. Его жизнь и  
литературная деятельность**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94  
ББК 63.3-8  
Н11

H11      **Н. А. Холодковский**  
Гёте. Его жизнь и литературная деятельность / Н. А. Холодковский – М.:  
Книга по Требованию, 2012. – 92 с.

**ISBN 978-5-458-04326-7**

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839—1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы — профессия.

**ISBN 978-5-458-04326-7**

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Н. А. Холодковский  
Гёте. Его жизнь и  
литературная  
деятельность

*Биографический очерк Н. А.  
Холодковского  
С портретом Гете, гравиро-  
ванным в Лейпциге Геданом*



# Предисловие

Жизнь Гёте настолько богата событиями, впечатлениями и кипучей деятельностью, что, по мнению лучших биографов его, до сих пор еще не существует ни одного достаточно полного и вполне удовлетворительного жизнеописания великого человека. Тем менее может претендовать на это краткий биографический очерк, задачею которого должен быть лишь добросовестный обзор главнейших событий в жизни Гёте и хода его умственного развития, а также сжатая, но по возможности полная общая характеристика его как человека и деятеля. Предлагаемый очерк состоит из восьми глав, из которых первые семь посвящены собственно жизнеописанию великого поэта, а восьмая заключает в себе посильную характеристику его личности. В нескольких местах приведены выписки из стихотворений Гёте в переводе составителя этой биографии.

Из огромной литературы, посвященной Гёте и его произведениям, укажем на следующие сочинения:

1. *Goethe. Wahrheit und Dichtung meines Lebens.* В русском переводе эта автобиография Гёте помещена в X томе гербелевского издания сочинений Гёте под заглавием «Поэзия и правда моей жизни».

2. *Viehoff. Goethe's Leben, Geistesentwicklung und Werke.* 4. Bd. 5. Aufl. Stuttgart. 1887.

3. *Düntzer. Goethe's Leben.* Leipzig. 1883.

4. *Lewes. Life and works of Goethe.* 2 vols. London. 1855. Есть русский перевод со второго английского издания (Жизнь В. Гёте. Соч. Льюиса, пер. Неведомского. СПб. 1868).

5. *Saupe. Goethe's Leben und Wirken in chronologischen Tafeln.* Gera und Leipzig. 1866.

6. *Grimm. Vorlesungen über Goethe.* Berlin. 3. Aufl. 1882.

7. *Eckermann. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens.* 3. Bd. Leipzig, Reclam's Universal-Bibliothek. В настоящее время вышло на русском языке в переводе г-на Аверкиева.

# Глава I. Детство и ранняя юность (1749—1765)

*Предки и семья Гёте. – Характеры его отца и матери. – Перестройка дома. – Начало учения. – Религиозные сомнения. – Семилетняя война и французское нашествие. – Быстрое развитие молодого Гёте. – Эпизод с Гретхен. – Переход от детства к юности*

28 августа 1749 года было счастливым днем для германской поэзии: в этот день, вместе с последним ударом часовогоколокола, возвещавшего полдень, явился на свет будущий великий поэт Гёте. Ребенок при рождении едва не задохся, и только усиленные старания окружающих привели его в чувство.

Иоганн Вольфганг Гёте (таково полное имя великого поэта) был первенцем зажиточной и довольно знатной супружеской четы, занимавшей видное место в обществе вольного имперского города Франкфурта-на-Майне. Отец поэта, Иоганн Каспар Гёте, хотя не состоял ни в какой общественной должности, но имел звание имперского советника и был женат на Катарине Элизабет, урожденной Текстор, дочери Иоганна Вольфганга Текстора, который был городским судьей, то есть высшим сановником Франкфурта.

Немецкие исследователи проследили родословное древо фамилии Гёте до середины пятнадцатого столетия. Мы не будем здесь воспроизводить эту генеалогию; укажем только, что фамилия Геце, или Гёте, происходила из юго-западной Германии и имела в числе своих представителей в разное время нескольких поэтов, музыкантов и живописцев. Прадед Вольфганга Гёте (с отцовской стороны) был кузнецом в Артерне, в графстве Мансфельд; сын его Фридрих Георг был портным и приобрел права франкфуртского гражданства; младший сын Фридриха Георга Гёте – Иоганн Каспар – отец нашего поэта.

Отец Гёте был человек с сильным характером, весьма умный и начитанный, по профессии юрист (доктор прав), но с односторонним образованием и с несколько ограниченным кругозором. Путешествие в Италию, которое он совершил на тридцатом году своей жизни, сделало его глубоким почитателем классического мира и искусства; виды Рима постоянно украшали его комнаты и с детства глубоко врезались в память его гениального сына. Любовь к труду, твердость в убеждениях, постоянство симпатий и антипатий, неуклонное преследование раз поставленной цели – вот характерные свойства Иоганна Каспара Гёте, этого во всяком случае замечательного человека.

тельного и достойного, хотя и несколько сухого человека.

Совершенно иным характером отличалась мать великого поэта – Катарина Элизабет Гёте. Веселый, живой и открытый нрав, уменье отыскивать во всем хорошую сторону, неистощимая фантазия – таковы были ее природные свойства. Не получив систематического образования, которое в те времена редко было уделом женщин, она сама образовала и развила себя чтением и посещением театра. Выйдя замуж семнадцати лет за почти сорокалетнего советника, она всей душой привязалась к своему гениальному первенцу и, так сказать, нравственно росла и развивалась вместе с ним. Любимым ее развлечением было рассказывать маленькому Вольфгангу сказки, которые она сама сочиняла; при этом она нередко останавливалась рассказ, обещая докончить его на следующий день, чем еще более разжигала интерес ребенка, который носился с предположениями относительно дальнейших событий в сказке. «Свои мысли, – пишет мама Вольфганга, – он поверял бабушке, а та передавала мне, и я применяла продолжение рассказа к его мыслям». Таким путем, следуя своему материнскому инстинкту, она развивала фантазию и поэтические наклонности сына.

Вольфганг горячо любил свою мать и, без сомнения, от нее наследовал лучшие стороны своего душевного склада. Отца он любил менее, хотя и сознавал, что обязан ему многим. Свое отношение к родителям и предкам поэт как нельзя лучше выразил в следующем небольшом стихотворении, чрезвычайно милом и игривом:

Отцу обязан ростом я,  
Серьезной в жизни целью,  
От матушки – любовь моя  
К рассказам и к веселью.  
Мой дед красавицам был рад,  
И я в том грешен, каюсь;  
Любила бабушка наряд,  
И я, – не отрекаюсь.  
И если в целом части все  
Срослись так радикально,—  
То вот оно во всей красе:  
Что в нем оригинально?

Кроме Вольфганга, у супругов Гёте были и другие дети, которые, впрочем, все умерли весьма рано, за исключением дочери Корнелии. Корнелия, весьма умная, даровитая и живая девочка, на год моложе Вольфганга, развивалась вместе с братом и горячо любила его. К сожалению, она была некрасива, тогда как Вольфганг был в полном

смысле слова красавцем ребенком, с великолепными темно-каштановыми кудрями и большими черными глазами. Из родных в доме жила бабушка (мать отца) – тихая и добрая женщина, которая умерла, когда Вольфгангу было всего пять лет, незадолго до своей смерти подарив детям на елку роскошный кукольный театр, произведший на мальчика громадное впечатление.

Дом, в котором протекло детство поэта, был старый неуклюжий дом, представлявший собою, собственно, соединение двух флигелей. При нем не было сада, взамен которого держали много растений на окнах одной из комнат второго этажа. Эта так называемая *садовая* комната была любимым местом уединенья маленького Вольфганга: из окон ее он смотрел на сады соседей и на равнину, расстилавшуюся за ними, следил за облаками, бегущими по небу, любовался на солнечный закат. Другой любимой комнатой детей, служившей им местом для игр, были обширные сени в нижнем этаже.

В мрачном старом доме тихо протекли первые пять лет жизни поэта. Детские игры, сказки матери, первые уроки чтения и объяснения римских видов из уст отца, который становился словоохотливым, когда дело касалось Италии, – вот все, что наполняло этот ранний период жизни Вольфганга. Со смертью бабушки наступили важные перемены. Прежде всего, отец Гёте приступил к перестройке дома, причем дети получили целый ряд новых впечатлений; начонец пришлось отправить их на время к соседям, а начатое учение продолжать в школе. В этих условиях Вольфганг имел достаточно слушаев познакомиться с жизнью вне дома. Франкфурт как старый исторический город со своеобразной физиономией открывал много интересного наблюдательному и любопытному мальчику, который или один, или с товарищами обегал все кварталы и ближайшие окрестности. Лавки, рынок, старинные здания, ратуша, собор, ярмарки, разные городские празднества, носившие средневековый характер, – все это было предметом ненасытного любопытства Вольфганга и производило на него романтическое впечатление.

Наконец дом был перестроен, и молодой Гёте возвратился опять в родное гнездо; возобновилось также и домашнее учение. Мальчик оказывал особенные способности к языкам, хотя грамматики не любил. Он стал много читать и излагал свои мысли письменно, к чему его усердно приучал отец; скоро начал он писать и стихи. Под влиянием чтения всевозможных книг, частью из отцовской библиотеки, частью купленных в лавочках букинистов, развитие мальчика, приближавшегося к десятилетнему возрасту, быстро шло вперед. Вместе с другими вопросами его волновали и религиозные. Еще в

1755 году, то есть на шестом году жизни, когда пришла страшная весть о Лиссабонском землетрясении, Вольфганг был потрясен мыслью, что при этом Бог наказал одинаково и добрых, и злых; сильно смущало его также существование многочисленных сект, из которых каждая толковала Святое писание и разные религиозные вопросы на свой лад. Гениальному ребенку пришла мысль по-своему приблизиться к Богу, которого он считал стоящим в непосредственной связи с природой. И вот он строит у себя в комнате алтарь из разных естественных произведений и приносит утром жертву, зажигая на этом алтаре курительную свечку. В семилетнем Гёте уже виден был будущий пантеист!

Поэтические наклонности обнаружились в Вольфганге также весьма рано и выразились прежде всего в том, что он, по примеру своей матери, сочинял сказки и рассказывал их своим сверстникам, выдавая плоды своей фантазии за действительность. Из таких сказок сохранилась одна, под названием «Новый Парис» (1760 год), где под именем Париса фигурирует сам Вольфганг. С жадностью читал он также произведения разных поэтов и в особенности восхищался только что появившейся тогда «Мессиадой» Кlopштока, к большому неудовольствию отца, который белые стихи даже не признавал стихами.

Мирное течение детских лет поэта было в значительной степени нарушено событиями знаменитой Семилетней войны, которая началась в 1756 году, когда Вольфгангу едва минуло семь лет. Прежде всего обнаружился по этому поводу разлад между семейством Гёте и семьей его знатного деда – городского судьи. Отец Гёте, как и вся его семья, стоял за Фридриха Великого и восхищался его подвигами, а дед был на стороне австрийцев. Вольфганг в качестве старшего внука и крестника по воскресеньям обедал у дедушки и должен был там выслушивать самые оскорбительные отзывы о Фридрихе, которого он глубоко почитал как героя. Это произвело на него очень дурное впечатление: он видел, как люди под влиянием предубеждения не признают даже очевиднейших подвигов и заслуг, и это вселило в него навсегда некоторое недоверие и презрение к мнению толпы. Война между тем разгоралась все более и более, и в 1759 году французы, союзники австрийцев, вступили во Франкфурт. Войска их были размещены на постой в квартирах франкфуртских граждан; в доме Гёте как в одном из лучших домов города занял несколько комнат королевский лейтенант граф Торан. Отец Гёте был крайне раздражен этими событиями, и в течение пребывания французов во Франкфурте, которое длилось с лишком два года, до-

машним стоило немалого труда приводить к благополучному концу разные столкновения между хозяином дома и его невольным квартиратором, человеком весьма деликатным и хорошо образованным. Учение детей в этот беспокойный период поневоле должно было почти совсем прекратиться; но Вольфганг сумел извлечь пользу и из этих неблагоприятных обстоятельств. Торан был большой любитель живописи и постоянно заказывал картины французским художникам, превратив комнату Вольфганга в мастерскую для живописцев. Молодой Гёте ознакомился при этом с множеством картин и с техникой живописи, слушал массу разговоров о картинах и таким образом сильно развил в себе художественный вкус. Вместе с тем выучился он и практической французской речи, что было для него достаточно легко, так как раньше он знал уже порядочно латинский и итальянский языки. Изучению французского языка много помогло и частое посещение театра, где давались французские пьесы.

Когда французские постояльцы покинули наконец дом Гёте, учение детей возобновилось и пошло вперед с удвоенной энергией, чтобы наверстать потерянное. Рядом с обучением языкам и почему не были забыты и искусства, а также и физическое воспитание: Вольфганг усердно учился рисованию, фортепианной игре, верховой езде, фехтованию. Для лучшего усвоения иностранных языков он стал писать роман на разных языках в форме переписки между братьями и сестрами, живущими в разных странах. Жаждый до всяческого знания Вольфганг пожелал изучить и древнееврейский язык, для чего стал брать уроки у ректора местной гимназии Альбрехта. Изучение еврейского языка мало удалось ему, но зато он основательно проштудировал Библию, причем, с одной стороны, возбудились в нем с новой силой разные религиозные сомнения, с другой, – возник интерес к жизни древних евреев. Плодом этих впечатлений была эпическая поэма в прозе «Иосиф», не сохранившаяся и не попавшая в печать. В религиозном отношении молодой Гёте был долгое время под сильным влиянием девицы Клетенберг, троюродной сестры его матери. Это была кроткая душа не от мира сего, глубоко нравственная и религиозная без фанатизма. Впоследствии Гёте обессмертил ее, описав ее характер в «Исповеди прекрасной души», составляющей вставной эпизод в его романе «Вильгельм Мейстер». Влияние ее не сделало, однако, Гёте вполне религиозным юношей; привыкнув с малых лет самостоятельно мыслить, он не мог подавить в себе разных сомнений, хотя сильно интересовался религией и писал даже религиозные оды. К их числу относится сочиненное им в 1762 году стихотворение «Сошествие Иисуса

Христа в ад», – самое раннее из сохранившихся для печати стихотворений нашего поэта.

Как видно из всего сказанного, Гёте-ребенок развивался чрезвычайно быстро, чему способствовали, кроме гениальной натуры, и окружающие обстоятельства. Богатый знаниями и состоятельный отец, охотно учивший своего талантливого сына всему, чем тот интересовался, добрая и умная мать, умевшая блистательно развить живую фантазию Вольфганга, близкое знакомство с городской жизнью и с множеством лиц разных наций, возрастов и состояний во время перестройки дома и французского нашествия – все это было в высшей степени благоприятно для многостороннего развития молодого поэта. Следя за его биографией в этот ранний период его жизни, не знаем, чему более удивляться: легкости ли, с какою он усваивал всякие сведения, многосторонности ли его интересов или его гигантской силе воли, с помощью которой десятилетний мальчик достиг весьма породочного знания языков, искусств и некоторых ремесел, которым он выучился, знакомясь с бедным населением Франкфурта во время своих прогулок по городу и его окрестностям. Всего менее способностей обнаруживал он к математике, которой не любил, всего более – к языкам. Видя раннее развитие Вольфганга, отец начал учить его, в видах подготовки к будущей карьере (ему хотелось, чтобы его сын пошел по стопам отца и сделался юристом), юриспруденции, заставив его для начала выучить юридический катехизис Гоппа.

В конце рассматриваемого нами периода в жизни Гёте случился один эпизод, которым круто обрывается его детство. Эпизод этот – первая любовь четырнадцатилетнего Вольфганга к молодой девушке из мещанского круга, с которой он познакомился через своих сверстников. Дело в том, что юные товарищи поэта, желая воспользоваться его талантом для своих кутежей, доставали ему заказы на разные свадебные, похоронные и тому подобные стихотворения «на случай», которые в то время были в большой моде. Деньги, добытые таким образом, прокучивались сообща. На одном из таких веселых собраний Гёте встретился с миловидно блондинкой лет шестнадцати, по имени Гретхен, которая иногда прислуживала веселящейся компании. Гретхен сразу произвела на него впечатление своею красотой, изящною фигуркой и тем достоинством, с которым она себя держала. Любовь его росла все более и более, и Гретхен также выражала к нему некоторую симпатию, но вела себя чрезвычайно строго, не позволяя влюбленному мальчику, как и другим членам компании, никаких излишних вольностей. Наибольшей теплоты